

С м ъ с ъ.

Анекдотъ о покойномъ П. М. Садовскомъ. Садовскій, будучи русакомъ до мозга костей, однажды слушалъ оперу «Марта» г. Флотова и приходилъ въ восторгъ.

— Хорошо, превосходно, безподобно!

— Да ты что же это?—спросилъ его А. Н. Островскій, нѣмецкую музыку полюбилъ?..

— Какую нѣмецкую?.. вѣдь это же Флотова...

— То-то и есть, что Флотова нѣмецъ..

— Нѣ-мецъ?.. То-то я слушаю, слушаю, да все думаю, что это за гадость такая, что ничего понять нельзя, — сразу же отвѣтилъ Провъ Михайловичъ.

Когда Садовскій игралъ короля Лира, и при этомъ весьма плохо, кто-то ему говоритъ: «король Лиръ у васъ не вытанцовался».

— И за дѣло!.. Не берись за нѣмецкую стряпню!—отвѣтилъ Провъ Михайловичъ.

— Да вѣдь Шекспиръ англичанинъ.

— Точно не все равно. Разъ пьеса написана не по-русски, значитъ, она нѣмецкая.

Вообще Провъ Михайловичъ отличался, по обыкловенію, оригинальностью.

Покойный Сергѣй Иваловичъ Турбинъ говорилъ, что П. М. Садовскій никогда ничего не читалъ, а когда его спрашивали, почему онъ не читаетъ, онъ отвѣчалъ:

— Во исполненіе полицейскихъ приказаній — не заваливать чердака рухлядью.

«Въ „Свѣтъ“ приведенъ характерный анекдотъ, касающийся извѣстнаго покойнаго артиста П. М. Садовскаго. Последній, въ качествѣ закоренѣлаго москвича, не переносилъ сѣверной столыцы.

„Его не могли никогда уговорить дать хотя нѣсколько представленій на петербургской сценѣ. Наконецъ, театральное начальство чуть не силою привлекло его въ Петербургъ. На вокзалѣ дороги его встрѣтилъ одинъ изъ извѣстныхъ артистовъ петербургской труппы, великій почитатель Садовскаго и близкій къ нему человекъ. Провъ Михайловъ смотритъ какъ туча. Поѣхали по Невскому. Садовскій озирается съ видимымъ отвращеніемъ. Подъѣз-

4
жаютъ къ Авничкову мосту. — Это что такое? спрашиваетъ Садовскій. — Гдѣ, Провъ Михайловичъ? недоумѣваетъ спутникъ. — Вотъ, это что? указываетъ Садовскій на конную статуи украшающія мостъ. — Конная статуи барона Клодта, поясняетъ спутникъ. — Зачѣмъ же онъ тутъ поставленъ? — Для украшенія, Провъ Михайловичъ. — Ахъ, вы подлецы, подлецы! замѣчаетъ Садовскій и погружается въ мрачную думу“.

П. М. САДОВСКІЙ,
первый исполнитель ролей «Анучкина» и «Замухрышкина» на Московской сценѣ.
(«Женитьба» и «Игроки», ком. Н. В. Гоголя).

Н. Вр 1902 № 930